

После этого она окончила начальную школу и уехала учиться в Америку. Она ненадолго вернулась домой только на зимние каникулы. Тогда они едва встретились, и постепенно их пути разошлись.

Му Сяосяо сказала: «Хорошо, тогда я буду звать тебя так. Но только если ты посчитаешь мне овец».

"Посчитаю овец?" Инь Шаоцзе посмотрел на нее.

Она засмеялась и сказала: «Правильно. Я не могу уснуть, а уже поздно. Если я в скором времени не засну, то это будет вредно для моей кожи. Поэтому я хочу поскорее заснуть, и ты можешь помочь мне, считая овец, потому что мне лень это делать».

Инь Шаоцзе не знал, смеяться или плакать. Ей было лень считать, поэтому она хотела, чтобы он считал вместо нее? Она была умна.

«Хорошо, тогда я буду считать. Но считать овец уже не модно».

"Что же тогда модно?" с любопытством спросила Му Сяосяо, так как в последние годы ее не было в стране. Из-за этого она не была в курсе последних тенденций в стране.

Инь Шаоцзе рассмеялся и сказал: «Модно считать пельмени, потому что «пельмени» звучит как «спать» на мандаринском наречии.

«Ха-ха, пельмени! Это так забавно! Ладно, ладно, начинай считать», - сказала Му Сяосяо, приняв удобную позу, готовясь к его «пельменям», чтобы те усыпили ее.

Инь Шаоцзе начал считать. «Один пельмень, два пельменя, три пельменя...»

"Подожди!" только он начал считать, как она прервала его.

«Нет, ты не можешь так считать! Из-за этого я думаю о пельменях, так что теперь я голодна. Было бы лучше, если бы ты посчитал что-то другое», понуро сказала она, быстро выбрасывая пельмени из головы, боясь, что она действительно проголодается.

Инь Шаоцзе подумал об этом, внезапно улыбнулся и сказал: «Один Сяосяо, два Сяосяо, три Сяосяо...»

Му Сяосяо неожиданно рассмеялась и кивнула, выглядя довольной. "Считай так".

И в темноте его глубокий привлекательный голос эхом отзывался в комнате.

«Четыре Сяосяо, пять Сяосяо, шесть Сяосяо, семь...»

На следующий день.

Му Сяосяо открыла глаза, красивое лицо Инь Шаоцзе было все так же близко. Она опустила голову и поняла, что они спали в обнимку, как в прошлом.

Она была озадачена. Нахмурившись, она пробормотала: «Как это так получилось ...»

Хотя у нее была привычка обниматься во время сна, всякий раз, когда она спала с другими, этого не происходило.

Почему каждый раз, когда она спала с Инь Шаоцзе, все заканчивалось так?

Еще более странным было то, что даже если у нее была привычка обниматься, она должна обнимать его. Почему сейчас все наоборот? Почему он обнимает ее?

Му Сяосяо вырвалась из его объятий, открыла сонные глаза и села.

"Эй, проснись". Она похлопала его по плечу.

Она разбудила Инь Шаоцзе. Тот открыл глаза и казался немного сонным и бледным. Он посмотрел на нее.

«Вот я мазохист...» - пробормотал он.

Му Сяосяо не расслышала, что он сказал, и спросила: «Что ты сказал?»

"Ничего"

Инь Шаоцзе сел. Он положил подушку за спину и лениво потянулся. Его волосы были лохматыми, но в нем все еще сохранялся шарм.

Му Сяосяо почувствовала любопытство, и приблизилась, что-то поняв. «Ты плохо спал? У тебя красные глаза».

Инь Шаоцзе застонал и посмотрел на нее. «Я должен был считать овец и смог заснуть только после тебя. И потом ты разбудила меня, пока я спал... конечно, я плохо спал!»

Поэтому он и назвал себя мазохистом. Зачем он остался на ночь!

<http://tl.rulate.ru/book/26697/643700>